

УДК 342.3

DOI: 10.34670/AR.2026.22.26.027

## **Угрозы, влияющие на организационно-правовое обеспечение финансового суверенитета РФ**

**Сидоров Юрий Вадимович**

Кандидат юридических наук, доцент,  
заведующий кафедрой публичного права и национальной безопасности,  
Уральский институт управления — филиал  
Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,  
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66;  
e-mail: sidorov-yv@ranepa.ru

**Блинова Екатерина Алексеевна**

Аспирант,  
кафедра публичного права и национальной безопасности,  
Уральский институт управления — филиал  
Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,  
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66;  
e-mail: yekaterina-blinova-00@bk.ru

### **Аннотация**

В статье исследуется комплекс угроз, оказывающих деструктивное воздействие на организационно-правовое обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации в условиях трансформации глобальной экономической архитектуры и беспрецедентного санкционного давления. Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления традиционных механизмов защиты финансовой самостоятельности государства перед лицом новых вызовов, включая экстерриториальное применение иностранного права, фрагментацию мировой финансовой системы и стремительную цифровизацию экономических отношений. Авторами предлагается систематизация угроз по источникам происхождения (внешние и внутренние) и сферам проявления (правовой, институциональный, технологический, социально-экономический уровни). Особое внимание уделяется анализу пробелов в действующем законодательстве, снижающих способность государства противостоять таким явлениям, как «цифровой колониализм», принудительное замораживание резервных активов, размывание налоговой базы и девальвация юрисдикционного иммунитета. В работе обосновывается необходимость совершенствования организационно-правовых механизмов, включая адаптацию валютного и бюджетного законодательства, усиление киберустойчивости финансовой инфраструктуры и гармонизацию норм внутригосударственного права с задачами защиты национальных интересов в условиях гибридных конфликтов. Сделан вывод о том, что обеспечение финансового суверенитета требует перехода от реактивной модели правового

реагирования к проактивной, основанной на прогнозировании угроз и создании резервных правовых режимов. Обосновывается тезис о том, что в условиях кризиса глобальных финансовых институтов и правовых механизмов особое значение приобретает развитие региональных и двусторонних форматов сотрудничества, позволяющих создавать устойчивые, защищённые от внешнего давления каналы финансового взаимодействия. Авторы приходят к выводу, что обеспечение финансового суверенитета в современных условиях требует принципиального перехода от реактивной модели правового реагирования, при которой меры принимаются уже после реализации угроз, к проактивной модели, основанной на прогнозировании и раннем выявлении потенциальных угроз, создании резервных правовых режимов, позволяющих оперативно задействовать альтернативные механизмы в случае блокирования основных каналов финансового взаимодействия, и формировании институциональной среды, способной обеспечить реализацию принятых правовых норм независимо от внешнего давления. Только такой комплексный, системный подход, сочетающий совершенствование законодательства, развитие институтов и укрепление технологической базы, способен обеспечить надёжную защиту финансового суверенитета Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

#### **Для цитирования в научных исследованиях**

Сидоров Ю.В., Блинова Е.А. Угрозы, влияющие на организационно-правовое обеспечение финансового суверенитета РФ // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 236-249. DOI: 10.34670/AR.2026.22.26.027

#### **Ключевые слова**

Финансовый суверенитет, правовое обеспечение, организационно-правовой механизм, угрозы национальной безопасности, санкционное давление, валютное регулирование, иммунитет государства, цифровой суверенитет.

## **Введение**

В условиях глобальной турбулентности и беспрецедентного санкционного давления вопрос финансового суверенитета перестал быть чисто теоретической категорией финансового права, превратившись в фундамент национальной безопасности. Финансовый суверенитет предполагает способность государства самостоятельно формировать и реализовывать внутреннюю и внешнюю финансовую политику [Грачева, Соколова, 2023]. Однако существующее организационно-правовое обеспечение сталкивается с рядом вызовов, требующих оперативной трансформации институциональной среды.

Финансовый суверенитет государства представляет собой фундаментальную категорию, определяющую способность национальной власти самостоятельно формировать и реализовывать финансовую политику, обеспечивать устойчивость денежно-кредитной системы, защищать национальные экономические интересы и распоряжаться публичными финансами без внешнего принуждения или нежелательного вмешательства. В условиях глобализации, казалось бы, стиравшей экономические границы и усиливавшей взаимозависимость национальных хозяйств, категория суверенитета не утратила своего значения, напротив, приобрела новые измерения и столкнулась с беспрецедентными вызовами. Традиционное понимание финансового суверенитета как исключительной компетенции государства в налоговой,

бюджетной и денежно-кредитной сферах сегодня оказывается недостаточным для адекватного описания реальности, в которой действуют транснациональные корпорации, наднациональные регуляторы и глобальные платежные системы. Российская Федерация, будучи неотъемлемой частью мировой экономики, в полной мере испытывает на себе влияние этих процессов, однако последние годы привнесли качественно новые факторы, требующие глубокого переосмысления всей системы организационно-правового обеспечения финансового суверенитета [Бюджетное право и финансовая деятельность государства, 2015].

Актуальность исследования проблем организационно-правового обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации определяется несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Прежде всего, это беспрецедентное по масштабам и характеру санкционное давление, которому подверглась российская экономика. Ограничительные меры, введенные недружественными государствами, затронули ключевые элементы финансовой системы: доступ к международным платежным инфраструктурам, возможность использования валютных резервов, операции на глобальных финансовых рынках, трансграничное движение капитала. Эти меры, по сути, бросили вызов самим основам финансового суверенитета, продемонстрировав уязвимость национальной финансовой системы перед экстерриториальным применением иностранного права и коллективными действиями геополитических оппонентов. В этих условиях перед российским правопорядком встала задача не только оперативного реагирования на возникающие угрозы, но и формирования долгосрочных механизмов защиты, способных обеспечить устойчивость финансовой системы в условиях перманентного внешнего давления.

Вторым важнейшим фактором, определяющим актуальность темы, является глубокая трансформация самой архитектуры глобальных финансов. Процессы фрагментации мирового экономического пространства, формирования альтернативных платежных систем и расчетных механизмов, регионализации финансовых связей создают новую реальность, в которой прежние институты и инструменты утрачивают эффективность. Для России, традиционно интегрированной в глобальную финансовую систему, этот переход сопряжен с серьезными рисками, но одновременно открывает и новые возможности для укрепления собственного суверенитета через развитие национальной платежной инфраструктуры, расширение использования национальной валюты в международных расчетах, формирование устойчивых финансовых связей с государствами-партнерами. Однако реализация этих возможностей требует адекватного организационно-правового обеспечения, которое сегодня далеко не в полной мере соответствует масштабу стоящих задач.

Третьим значимым вызовом выступает стремительная цифровизация финансовой сферы, порождающая принципиально новые угрозы, не имевшие аналогов в предшествующие эпохи. Развитие криптовалют и цифровых финансовых активов, появление децентрализованных финансовых платформ, распространение практик трансграничного электронного коммерческого оборота создают риски размывания налоговой базы, утраты контроля над денежным обращением, подрыва монополии центрального банка на эмиссию. Одновременно с этим цифровизация порождает уязвимости критической финансовой инфраструктуры перед кибератаками, технологическими сбоями, зависимостью от иностранного программного обеспечения и оборудования. Обеспечение цифрового суверенитета в финансовой сфере становится неотъемлемым компонентом общего финансового суверенитета, требующим разработки специальных правовых режимов и организационных механизмов [Современный миропорядок и цифровая реальность, 2024].

Степень научной разработанности проблемы нельзя признать достаточной, несмотря на наличие значительного числа публикаций, затрагивающих отдельные аспекты финансового суверенитета. В юридической литературе преобладают либо общетеоретические работы, рассматривающие суверенитет как абстрактную категорию, либо узкоотраслевые исследования, посвященные конкретным институтам бюджетного, налогового или валютного права. Комплексный анализ угроз организационно-правовому обеспечению финансового суверенитета, учитывающий их системный характер и взаимосвязь, до настоящего времени не проводился. Отсутствует и общепризнанная классификация таких угроз, позволяющая выстраивать приоритеты правовой политики и распределять ограниченные ресурсы государства на противодействие наиболее опасным из них. Между тем без такого анализа невозможно эффективное совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

Целью настоящего исследования является выявление, систематизация и анализ угроз, оказывающих наиболее существенное влияние на организационно-правовое обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации, а также разработка на этой основе предложений по совершенствованию механизмов их нейтрализации. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть содержание категории финансового суверенитета в современных условиях; разработать классификацию угроз организационно-правовому обеспечению финансового суверенитета; проанализировать внешние угрозы, связанные с санкционным давлением и экстерриториальным применением иностранного права; исследовать внутренние угрозы, обусловленные недостатками законодательства и правоприменительной практики; выявить технологические угрозы, порождаемые цифровизацией финансовой сферы; определить основные направления совершенствования организационно-правового механизма защиты финансового суверенитета.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе организационно-правового обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации. Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие эти отношения, практика их применения, а также совокупность факторов, создающих угрозы для эффективного функционирования соответствующего правового механизма.

Методологическую основу исследования составляет диалектический подход к познанию социально-правовой действительности, предполагающий рассмотрение явлений в их развитии и взаимосвязи. В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход) и частнонаучные методы юридического познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования). Особое значение для достижения цели исследования имел метод системного анализа, позволивший рассматривать угрозы финансовому суверенитету не как изолированные явления, а как элементы единого комплекса, обладающего внутренними взаимосвязями и эффектами синергии.

Теоретическую основу исследования составляют труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области конституционного, финансового, международного права, а также работы по теории государственного управления и экономической безопасности. Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты Центрального банка Российской Федерации, а также международные договоры и соглашения, участником которых является Российская Федерация. Эмпирическую базу составляют материалы судебной практики, данные официальной статистики, аналитические материалы органов государственной

власти и Банка России, публикации в средствах массовой информации и экспертные оценки [Ткаченко, 2022].

Научная новизна исследования заключается в разработке авторской классификации угроз организационно-правовому обеспечению финансового суверенитета, учитывающей как традиционные, так и новые вызовы; в выявлении системных взаимосвязей между различными видами угроз и эффектов их кумулятивного воздействия; в обосновании необходимости перехода от реактивной модели правового реагирования к проактивной, основанной на прогнозировании и предупреждении угроз; в формулировании конкретных предложений по совершенствованию законодательства и организационных механизмов защиты финансового суверенитета.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении научных представлений о содержании финансового суверенитета как правовой категории, о системе факторов, влияющих на его реализацию, о механизмах правовой защиты суверенных прав государства в финансовой сфере. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных выводов и предложений в законотворческой деятельности, при подготовке стратегических и программных документов в сфере обеспечения финансовой безопасности, а также в правоприменительной практике органов государственной власти и Банка России [Анищенко, 2026].

Теоретическое осмысление финансового суверенитета в российской правовой науке прошло путь от трактовки его как элемента государственного полновластия до понимания как сложной системы технологической и институциональной независимости [Грачева, 2023].

Классический подход: В работах Е. Ю. Грачевой и Н. М. Крохиной финансовый суверенитет традиционно рассматривается через призму бюджетного и налогового права. Основной акцент здесь сделан на способности государства самостоятельно формировать публичные денежные фонды и распределять их без внешнего вмешательства [Грачева, Соколова, 2023; Крохина, 2025].

Трансформация в условиях санкций: Современные исследователи, такие как С. В. Запольский, указывают на эрозию классических институтов международного финансового права. В литературе последних двух лет (2024–2025 гг.) доминирует концепция «правовой самообороны», где суверенитет защищается не только нормами Конституции, но и жесткими административно-правовыми ограничениями на движение капитала [Крохина, 2025].

Цифровой дискурс: Проблематика влияния финтеха на суверенитет активно разрабатывается в трудах Т. Я. Хабриевой. Исследователи подчеркивают, что появление цифрового рубля и децентрализованных финансов (DeFi) создает новую правовую реальность, в которой традиционные механизмы валютного контроля становятся менее эффективными, требуя пересмотра организационных основ надзора [Хабриева, 2018].

Зарубежный контекст: Несмотря на политическую ангажированность, в обзоре нельзя игнорировать доклады МВФ и Банка международных расчетов (BIS), где исследуются риски фрагментации мировой финансовой системы. Однако западная доктрина чаще рассматривает суверенитет через призму «финансовой прозрачности», что в текущих условиях часто вступает в противоречие с национальными интересами РФ по защите данных о транзакциях от экстерриториальных санкций.

Проведенный анализ научной литературы, посвященной проблематике финансового суверенитета, позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов, имеющих значение для определения направлений дальнейшего исследования.

Прежде всего, следует констатировать, что категория финансового суверенитета прочно вошла в понятийный аппарат отечественной юридической науки и активно разрабатывается представителями различных отраслей права. Фундаментальные исследования Е.Ю. Грачевой, С.В. Запольского и Ю.А. Крохиной заложили теоретический фундамент для понимания финансового суверенитета как неотъемлемого свойства государства, проявляющегося в его исключительной компетенции устанавливать и взимать налоги, формировать и исполнять бюджет, осуществлять денежную эмиссию и регулировать валютные отношения. Эти работы сохраняют свое методологическое значение, формируя понятийный аппарат и систему координат, в рамках которой возможно дальнейшее углубленное исследование [Ильин, 2022].

Важным результатом развития научной мысли стало смещение акцентов с преимущественно внутригосударственного измерения финансового суверенитета к его внешнему, международно-правовому аспекту. Если в работах более раннего периода доминировала проблематика разграничения бюджетных полномочий между федеральным центром и регионами, распределения налоговых доходов по уровням бюджетной системы, то в последние годы на первый план вышли вопросы, связанные с защитой от экстерриториального применения иностранного права, противодействием неправомерным ограничениям доступа к международным платежным системам, обеспечением сохранности суверенных резервных активов, размещенных за рубежом. Эта эволюция исследовательской повестки отражает реальные изменения в положении Российской Федерации в глобальной финансовой архитектуре и рост значимости внешних факторов, влияющих на реализацию финансового суверенитета [Анищенко, 2026].

Исследователи единодушны в том, что правовая оболочка финансового суверенитета не может оставаться статичной, она должна обладать достаточной адаптивностью, чтобы своевременно реагировать на возникающие вызовы и угрозы. Признается необходимость совершенствования законодательства в таких сферах, как валютное регулирование, контроль за трансграничным движением капитала, защита критической финансовой инфраструктуры, противодействие неправомерному использованию цифровых финансовых активов. При этом подчеркивается, что любые законодательные изменения должны сохранять системность и не вступать в противоречие с базовыми принципами правового регулирования экономики [Ткаченко, 2022].

Вместе с тем анализ литературы позволяет выявить ряд существенных пробелов, обуславливающих актуальность настоящего исследования. Прежде всего, обращает на себя внимание фрагментарность имеющихся разработок: большинство работ посвящены либо отдельным видам угроз, либо конкретным отраслевым механизмам защиты, тогда как системный анализ угроз именно организационно-правового характера, рассматриваемых в их взаимосвязи и взаимообусловленности, до настоящего времени не проводился. Отсутствует общепризнанная классификация таких угроз, позволяющая выстраивать приоритеты правовой политики и оценивать эффективность принимаемых мер.

Особенно заметен дефицит исследований, учитывающих влияние цифровой трансформации на организационно-правовое обеспечение финансового суверенитета. Вопросы о том, как развитие криптовалют и децентрализованных финансовых платформ влияет на монетарный суверенитет, какие правовые инструменты необходимы для защиты налоговой базы в условиях цифровизации экономики, каким образом должно трансформироваться законодательство о платежных системах в ответ на появление новых технологий, остаются недостаточно проработанными. Между тем именно эти вопросы приобретают сегодня ключевое значение для

обеспечения долгосрочной устойчивости финансовой системы [Чернобровкина, 2025].

Не получил достаточного освещения в литературе и вопрос о соотношении правовых и организационных мер в обеспечении финансового суверенитета. Зачастую исследования ограничиваются анализом законодательных новелл, оставляя за скобками проблемы их практической реализации, институционального обеспечения, кадрового и ресурсного сопровождения. Организационно-правовой аспект, подразумевающий единство нормативного регулирования и институциональных механизмов его реализации, остается наименее разработанным сегментом проблематики.

Таким образом, проведенный обзор подтверждает актуальность и своевременность настоящего исследования, направленного на восполнение выявленных пробелов и формирование целостного представления об угрозах, влияющих на организационно-правовое обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации, а также о возможных путях их нейтрализации.

### **Материалы и методы исследования**

Методами исследования составили общенаучные (анализ, синтез) и специальные юридические методы. Формально-юридический метод позволил проанализировать нормы федерального законодательства и указы Президента РФ, направленные на защиту финансовой системы. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления механизмов финансового контроля в РФ и международных практик в условиях санкционных ограничений.

Исследование базируется на комплексном подходе, сочетающем анализ нормативного массива и правоприменительной практики в условиях высокой неопределенности [Соломко, 2020].

Для достижения объективности в работе использовались:

1. Нормативно-правовые акты: Указы Президента РФ «о специальных экономических мерах», ФЗ «О цифровых финансовых активах», а также нормативные акты Банка России.
2. Судебная практика: Материалы арбитражных споров, связанных с блокировкой активов и невозможностью исполнения обязательств в иностранных валютах.
3. Статистические данные: Отчеты ЦБ РФ и Министерства финансов о структуре ФНБ и динамике использования национальных валют в расчетах.

### **Результаты и обсуждение**

В ходе анализа были выделены три ключевые группы угроз организационно-правовому обеспечению финансового суверенитета:

#### **1. Внешние институционально-правовые угрозы**

Сюда относится блокировка государственных активов и отключение ведущих банков от системы SWIFT. Правовая незащищенность российских резервов в иностранных юрисдикциях выявила пробелы в международных соглашениях о защите инвестиций [Экономика. Налоги. Право, 2017]. Организационная зависимость от западных рейтинговых агентств и аудиторских компаний также долгое время подрывала объективность оценки российского финансового сектора.

#### **2. Технологические угрозы и цифровой суверенитет**

Стремительное внедрение криптовалют и риск использования стейблкоинов для обхода государственного валютного контроля создают угрозу монополии ЦБ РФ на денежную

эмиссию. Отсутствие единого международного правового стандарта в этой сфере затрудняет трансграничное регулирование [Хабриева, 2018].

### 3. Внутренние регуляторные лакуны

Наблюдается определенный диссонанс между потребностью в жестком валютном регулировании и необходимостью поддержки экспортеров. Недостаточная детализация правового статуса «цифрового рубля» в контексте международных расчетов также может замедлить процесс дедолларизации [Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты, 2019].

Для нейтрализации указанных угроз необходимо пересмотреть парадигму взаимодействия с международными финансовыми институтами. Организационно-правовое обеспечение должно развиваться по пути создания замкнутых расчетных контуров (например, в рамках БРИКС).

Финансовый суверенитет не означает автаркию. Это право устанавливать правила игры на своей территории и защищать их в глобальном пространстве [Финансовое право, под ред. Н.И. Химичевой, Е.В. Покачаловой, 2020].

Целесообразно расширение полномочий мегарегулятора в части контроля за трансграничными цифровыми платежами и ускорение разработки правовой базы для использования ЦФА (цифровых финансовых активов) в международных контрактах.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют выйти на принципиально новый уровень осмысления проблемы организационно-правового обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации, соединив теоретические построения с эмпирическими данными о реальных угрозах и выявленными закономерностями их развития. Обсуждение этих результатов требует обращения к нескольким взаимосвязанным аспектам, включая интерпретацию выявленных угроз в контексте современных теоретических подходов, сопоставление полученных выводов с результатами предшествующих исследований, оценку пределов применимости предложенных решений и определение направлений для дальнейшей научной разработки проблемы.

Прежде всего, необходимо осмыслить тот факт, что традиционное понимание финансового суверенитета, сложившееся в юридической науке XX века и ориентированное преимущественно на внутригосударственные аспекты бюджетной и налоговой автономии, сегодня обнаруживает свою недостаточность. Проведенный анализ убедительно демонстрирует, что наиболее серьезные угрозы для финансового суверенитета России исходят извне и связаны с использованием экономических и правовых инструментов государствами-конкурентами для достижения геополитических целей. Экстерриториальное применение национального права, замораживание резервных активов, отключение от платежных инфраструктур, вторичные санкции в отношении третьих стран – все эти явления не укладываются в классическую модель международного права, основанную на принципах суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела. Они представляют собой принципиально новые вызовы, требующие адекватного теоретического осмысления и выработки соответствующих правовых ответов.

В этой связи особого внимания заслуживает вопрос о природе санкционных ограничений и их соотношении с категорией финансового суверенитета. Если исходить из традиционного понимания суверенитета как верховенства государства в пределах своей территории и независимости в международных отношениях, то санкции, будучи односторонними ограничительными мерами, безусловно, представляют собой посягательство на суверенные права. Однако более глубокий анализ показывает, что проблематика сложнее: санкции могут быть легитимным инструментом международно-правового реагирования на нарушения

обязательств, а их воздействие на финансовый суверенитет зависит от множества факторов, включая соответствие нормам международного права, пропорциональность, наличие механизмов обжалования и компенсации. Российская практика столкнулась с ситуацией, когда санкционное давление осуществляется в отсутствие формальных оснований, предусмотренных международным правом, и с грубым нарушением принципов недискриминации и пропорциональности. Это ставит вопрос о необходимости формирования новых правовых подходов к защите суверенитета, основанных не столько на апелляции к существующим международно-правовым нормам, сколько на создании автономных механизмов, способных обеспечить устойчивость финансовой системы независимо от действий внешних игроков.

Важнейшим результатом исследования является выявление системного характера угроз организационно-правовому обеспечению финансового суверенитета. Угрозы не существуют изолированно, они образуют сложные комплексы, в которых одни факторы усиливают действие других, создавая кумулятивные эффекты, существенно превышающие сумму воздействий от каждого из них в отдельности. Так, санкционное давление на финансовый сектор дополняется ограничениями в сфере высоких технологий, что создает риски для цифровой инфраструктуры финансового рынка. Утрата доступа к международным платежным системам стимулирует развитие национальных альтернатив, но одновременно порождает риски технологической зависимости от импортных решений и уязвимости перед кибератаками. Ограничения на внешние заимствования для компаний и банков повышают нагрузку на внутренний финансовый рынок и бюджетную систему. Учет этих системных взаимосвязей имеет принципиальное значение для выработки эффективной стратегии защиты финансового суверенитета, поскольку меры, направленные на нейтрализацию одной угрозы, могут создавать или усиливать другие, если не рассматривать их в комплексе [Печенская-Полищук, 2024].

Обсуждение полученных результатов невозможно без сопоставления с выводами других исследователей, работающих в данной проблемной области. В целом проведенный анализ подтверждает основные положения, сформулированные в трудах Е.Ю. Грачевой, С.В. Запольского и Ю.А. Крохиной, относительно необходимости адаптации правовой оболочки финансового суверенитета к изменяющимся условиям. Вместе с тем настоящее исследование существенно углубляет понимание того, что именно должна представлять собой эта адаптация. Речь идет не просто о внесении точечных изменений в отдельные законодательные акты, а о формировании принципиально новой модели организационно-правового обеспечения, основанной на принципах системности, проактивности и резервирования. Если ранее правовая политика в финансовой сфере строилась преимущественно как реакция на уже возникшие проблемы, то сегодня необходима система, способная прогнозировать угрозы и создавать механизмы их нейтрализации до того, как они реализуются в полном объеме.

Особого обсуждения заслуживает вопрос о соотношении правовых и организационных мер в обеспечении финансового суверенитета. Проведенное исследование показывает, что даже самое совершенное законодательство остается неэффективным, если оно не подкреплено соответствующими институциональными механизмами, кадровыми ресурсами и материально-технической базой. Принятие законов о защите финансовой системы от кибератак мало что дает без создания реально действующей системы мониторинга и реагирования на инциденты. Введение ограничений на трансграничное движение капитала требует наличия эффективных механизмов контроля, способных предотвращать обход установленных правил. Создание национальной платежной инфраструктуры предполагает не только принятие нормативных актов, но и огромную организационную работу по ее развертыванию, тестированию, обеспечению совместимости с международными системами, привлечению участников.

Организационно-правовой подход, последовательно реализованный в настоящем исследовании, позволяет уйти от узконормативного понимания проблемы и рассматривать правовые и организационные меры в их неразрывном единстве.

Важным аспектом обсуждения является определение пределов эффективности предлагаемых мер защиты финансового суверенитета. Необходимо отдавать себе отчет в том, что ни одна страна в современном мире не может быть полностью независимой в финансовой сфере, и определенная степень интеграции в глобальную финансовую систему неизбежна и даже желательна, поскольку открывает доступ к ресурсам, технологиям и рынкам. Задача заключается не в достижении абсолютной автаркии, что в современных условиях невозможно и контрпродуктивно, а в обеспечении такой степени устойчивости, при которой внешние шоки не приводят к катастрофическим последствиям и сохраняется способность к самостоятельному определению траектории развития. Это означает необходимость поиска баланса между открытостью и защищенностью, интеграцией и автономией, использованием преимуществ глобализации и минимизацией связанных с ней рисков. Предложенные в исследовании меры должны оцениваться именно с этой точки зрения – как инструменты достижения разумного баланса, а не построения непроницаемых барьеров [Широв, Белоусов, Блохин и др., 2024].

Обсуждение результатов исследования было бы неполным без рассмотрения возможных возражений и альтернативных интерпретаций. Можно предположить, что критики укажут на определенную преувеличенность оценки угроз, связанных с экстерриториальным применением иностранного права, отметив, что подобная практика существовала и ранее и не приводила к столь драматическим последствиям. Однако представляется, что здесь имеется качественное, а не количественное различие: современные масштабы применения экстерриториальных мер, их системный характер и политическая мотивированность не имеют прецедентов в новейшей истории, что оправдывает повышенное внимание к данной проблеме. Другое возможное возражение может касаться предложений по усилению государственного контроля в финансовой сфере, которые отдельные критики могут интерпретировать как избыточное регулирование, сдерживающее экономическое развитие. В ответ на это следует подчеркнуть, что речь идет не о тотальном контроле, а о селективных мерах в наиболее чувствительных областях, где риски для суверенитета максимальны, при сохранении достаточной степени свободы для добросовестных участников экономической деятельности.

Наконец, обсуждение результатов позволяет наметить направления для дальнейших исследований. Представляется перспективным углубленный анализ опыта других стран, сталкивающихся со сходными вызовами, с целью выявления наиболее эффективных правовых и организационных решений, которые могут быть адаптированы к российским условиям. Особый интерес представляет изучение подходов к защите финансового суверенитета в странах, также подвергающихся санкционному давлению, но обладающих иным институциональным и экономическим контекстом. Важным направлением является разработка конкретных методик оценки эффективности различных мер защиты финансового суверенитета, позволяющих проводить их сравнительный анализ и выбирать оптимальные варианты. Требуют дальнейшего исследования и вопросы международно-правового оформления новых механизмов финансового взаимодействия, включая создание альтернативных платежных систем и расчетных платформ, формирование правовой базы для использования национальных валют в международных расчетах, гармонизацию подходов к регулированию цифровых финансовых активов на пространстве ЕАЭС и БРИКС. Решение этих исследовательских задач позволит существенно продвинуться в понимании того, как может и должно выстраиваться организационно-правовое обеспечение финансового суверенитета в условиях кардинально меняющегося мирового

порядка [Перекрестова, Дьякова, 2011].

## Заключение

Проведенное исследование угроз организационно-правовому обеспечению финансового суверенитета Российской Федерации позволяет сделать ряд системных выводов.

1. Смена парадигмы суверенитета. В современных условиях финансовый суверенитет трансформировался из абстрактного политико-правового принципа в конкретный технологический и регуляторный императив. Основная угроза заключается не только в прямых санкциях, но и в сохраняющейся «институциональной колее» – инерционном следовании международным стандартам, которые используются геополитическими оппонентами как инструмент давления.

2. Ключевые векторы правовой защиты. Организационно-правовое обеспечение должно развиваться по трем направлениям:

- Внутренняя устойчивость: завершение формирования правового режима цифрового рубля и создание стимулов для перевода внутренних расчетов на суверенные платформы.
- Внешняя альтернативность: разработка многосторонних соглашений в рамках БРИКС и ЕАЭС, формирующих наднациональную правовую базу для клиринга и расчетов, независимую от западной юрисдикции.
- Реактивная гибкость: совершенствование механизмов «чрезвычайного» регулирования, позволяющих оперативно вводить контрмеры в ответ на недружественные действия иностранных государств.

3. Необходимость превентивного регулирования. Одной из главных выявленных угроз является правовой вакуум в сфере трансграничного использования цифровых активов. Законодателю необходимо перейти от политики «запретов и ограничений» к созданию конкурентоспособных правовых режимов (регуляторных песочниц), которые сделают российскую юрисдикцию привлекательной для дружественных иностранных инвесторов.

В конечном итоге, организационно-правовое обеспечение финансового суверенитета РФ в 2026 году и далее должно базироваться на принципе «динамической устойчивости». Это предполагает не изоляцию финансовой системы, а создание автономных, защищенных на программном и законодательном уровне контуров взаимодействия, способных обеспечить экономическую безопасность государства в условиях перманентной глобальной нестабильности [Реализация концепции устойчивого развития, 2024].

## Библиография

1. Анищенко Е.В. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет Российской Федерации: теория, методология, практика: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 386 с.
2. Бюджетное право и финансовая деятельность государства на современном этапе (к 90-летию со дня рождения М.И. Пискотина): материалы Международной научно-методической конференции. Москва, 28 ноября 2014 г. / под ред. И.А. Цинделиани. Москва: РГУП, 2015. 308 с.
3. Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты достижения финансовой стабильности и обеспечения экономического роста: монография / М.А. Абрамова, Н.Г. Вишневская, Л.И. Гончаренко [и др.]; под ред. М.А. Абрамовой. Москва: КноРус, 2019. 202 с.
4. Грачева Е.Ю. Финансовый суверенитет — миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7. С. 19–26. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.107.7.019-026.
5. Грачева Е.Ю., Соколова Э.Д. Финансовое право: учебник для среднего профессионального образования. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 256 с. DOI: 10.12737/2066409.
6. Ильин И.М. К вопросу о бюджетно-финансовом суверенитете России и формах его реализации: конституционно-

- правовые аспекты // Вестник ВУиТ. 2022. № 4 (103).
7. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник. 6-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. 568 с.
  8. Перекрестова Л.В., Дьякова Е.Б. Методика оценки эффективности бюджетного регулирования территориального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 36.
  9. Печенская-Полищук М.А. Реализация бюджетного потенциала регионов: новый интегративный подход к исследованию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. № 1.
  10. Реализация концепции устойчивого развития социально-экономических систем в условиях трансформации: монография / А.Б. Конобеева, Н.Ф. Мельниченко, О.В. Маркова [и др.]; под общ. ред. А.Б. Конобеевой. Москва: Директ-Медиа, 2024. 209 с.
  11. Современный миропорядок и цифровая реальность: правовые новации национального денежного обращения и вопросы обеспечения финансового суверенитета России: сборник научных трудов. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2024. 155 с.
  12. Соломко М.Н. Развитие теории и методологии бюджетного регулирования // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1 (90).
  13. Ткаченко Р.В. Бюджетное регулирование в системе финансового обеспечения инновационного развития общества: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.2. Москва, 2022. 553 с.
  14. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 800 с.
  15. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261).
  16. Чернобровкина Е.Б. Правовое регулирование цифровизации финансового рынка и развития платёжной инфраструктуры как направления обеспечения финансового суверенитета // Юридическая наука. 2025. № 7. С. 112–116.
  17. Широков А.А., Белоусов Д.Р., Блохин А.А., Гусев М.С., Клепач А.Н., Узяков М.Н. Россия 2035: новое качество национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2.
  18. Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 2. 158 с.

## **Threats Affecting the Organizational and Legal Support of the Financial Sovereignty of the Russian Federation**

**Yurii V. Sidorov**

PhD in Law, Associate Professor,  
Head of the Department of Public Law and National Security,  
Ural Institute of Management — Branch  
of the Russian Presidential Academy  
of National Economy and Public Administration,  
620144, 66, 8 Marta str., Yekaterinburg, Russian Federation;  
e-mail: sidorov-yv@ranepa.ru

**Ekaterina A. Blinova**

Postgraduate Student,  
Department of Public Law and National Security,  
Ural Institute of Management — Branch  
of the Russian Presidential Academy  
of National Economy and Public Administration,  
620144, 66, 8 Marta str., Yekaterinburg, Russian Federation;  
e-mail: yekaterina-blinova-00@bk.ru

---

**Abstract**

The article examines the complex of threats exerting a destructive impact on the organizational and legal support of the financial sovereignty of the Russian Federation in the context of the transformation of the global economic architecture and unprecedented sanctions pressure. The relevance of the topic is due to the need to rethink traditional mechanisms for protecting the financial independence of the state in the face of new challenges, including the extraterritorial application of foreign law, the fragmentation of the global financial system, and the rapid digitalization of economic relations. The authors propose a systematization of threats by source of origin (external and internal) and spheres of manifestation (legal, institutional, technological, and socio-economic levels). Particular attention is paid to the analysis of gaps in current legislation that reduce the state's ability to resist such phenomena as "digital colonialism," the forced freezing of reserve assets, the erosion of the tax base, and the devaluation of jurisdictional immunity. The work substantiates the need to improve organizational and legal mechanisms, including the adaptation of currency and budget legislation, strengthening the cyber resilience of financial infrastructure, and harmonizing the norms of domestic law with the tasks of protecting national interests in the context of hybrid conflicts. A conclusion is drawn that ensuring financial sovereignty requires a transition from a reactive model of legal response to a proactive one, based on forecasting threats and creating reserve legal regimes. The thesis is substantiated that in the context of the crisis of global financial institutions and legal mechanisms, the development of regional and bilateral cooperation formats acquires particular importance, allowing for the creation of stable channels of financial interaction protected from external pressure. The authors come to the conclusion that ensuring financial sovereignty in modern conditions requires a fundamental transition from a reactive model of legal response, in which measures are taken only after threats have materialized, to a proactive model based on forecasting and early identification of potential threats, the creation of reserve legal regimes allowing for the prompt deployment of alternative mechanisms in the event of the blocking of the main channels of financial interaction, and the formation of an institutional environment capable of ensuring the implementation of adopted legal norms regardless of external pressure. Only such a comprehensive, systematic approach, combining the improvement of legislation, the development of institutions, and the strengthening of the technological base, is capable of ensuring reliable protection of the financial sovereignty of the Russian Federation in the long term.

**For citation**

Sidorov Yu.V., Blinova E.A. (2026) Ugrozy, vliyayushchie na organizatsionno-pravovoe obespechenie finansovogo suvereniteta RF [Threats Affecting the Organizational and Legal Support of the Financial Sovereignty of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 236-249. DOI: 10.34670/AR.2026.22.26.027

**Keywords**

Financial sovereignty, legal support, organizational and legal mechanism, threats to national security, sanctions pressure, currency regulation, state immunity, digital sovereignty.

**References**

1. Abramova, M.A., Vishnevskaya, N.G., Goncharenko, L.I., et al. (2019). Byudzhethno-nalogovye i denezhno-kreditnye instrumenty dostizheniya finansovoy stabil'nosti i obespecheniya ekonomicheskogo rosta [Fiscal and monetary

- instruments for achieving financial stability and ensuring economic growth]. M.A. Abramova (Ed.). Moscow: KnoRus.
2. Anishchenko, E.V. (2026) *Finansovaya bezopasnost' i finansovyy suverenitet Rossiyskoy Federatsii: teoriya, metodologiya, praktika* [Financial security and financial sovereignty of the Russian Federation: theory, methodology, practice]. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt.
  3. Byudzhethnoe pravo i finansovaya deyatelnost' gosudarstva na sovremennom etape (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya M.I. Piskotina) [Budget law and financial activity of the state at the present stage (on the 90th anniversary of the birth of M.I. Piskotin)] (2015). I.A. Tsindeliani (Ed.). Moscow: RGUP.
  4. Chernobrovkina, E.B. (2025). *Pravovoe regulirovanie tsifrovizatsii finansovogo rynka i razvitiya platezhnoy infrastruktury kak napravleniya obespecheniya finansovogo suvereniteta* [Legal regulation of the digitalization of the financial market and the development of payment infrastructure as areas of ensuring financial sovereignty]. *Yuridicheskaya nauka*, (7), 112–116.
  5. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law] (2017), 10(2).
  6. *Finansovoe pravo* [Financial law] (2020). N.I. Khimicheva, E.V. Pokachalova (Eds.), 6th ed. Moscow: Norma: INFRA-M.
  7. Gracheva, E.Yu. (2023). *Finansovyy suverenitet — mif ili real'nost'?* [Financial sovereignty — myth or reality?]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, (7), 19–26. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.107.7.019-026
  8. Gracheva, E.Yu., & Sokolova, E.D. (2023). *Finansovoe pravo* [Financial law] (6th ed.). Moscow: Norma: INFRA-M. DOI: 10.12737/2066409
  9. Ilyin, I.M. (2022). *K voprosu o byudzhethno-finansovom suverenitete Rossii i formakh ego realizatsii: konstitutsionno-pravovye aspekty* [On the issue of the budgetary and financial sovereignty of Russia and the forms of its implementation: constitutional and legal aspects]. *Vestnik VUit*, (4(103)).
  10. Khabrieva, T.Ya. (2018). *Pravo pered vyzovami tsifrovoy real'nosti* [Law facing the challenges of digital reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, (9(261)).
  11. Krokhina, Yu.A. (2025). *Finansovoe pravo Rossii* [Financial law of Russia] (6th ed.). Moscow: Norma: INFRA-M.
  12. Pechenskaya-Polishchuk, M.A. (2024). *Realizatsiya byudzhethnogo potentsiala regionov: novyy integrativnyy podkhod k issledovaniyu* [Implementation of the budget potential of regions: a new integrative approach to research]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, (1).
  13. Perekrestova, L.V., & Dyakova, E.B. (2011). *Metodika otsenki effektivnosti byudzhethnogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya* [Methodology for assessing the effectiveness of budget regulation of territorial development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, (36).
  14. *Realizatsiya kontseptsii ustoychivogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh transformatsii* [Implementation of the concept of sustainable development of socio-economic systems in the context of transformation] (2024). A.B. Konobeeva (Ed.). Moscow: Direkt-Media.
  15. Shirov, A.A., Belousov, D.R., Blokhin, A.A., Gusev, M.S., Klepach, A.N., & Uzyakov, M.N. (2024). *Rossiya 2035: novoe kachestvo natsional'noy ekonomiki* [Russia 2035: a new quality of the national economy]. *Problemy prognozirovaniya*, (2).
  16. Solomko, M.N. (2020). *Razvitie teorii i metodologii byudzhethnogo regulirovaniya* [Development of the theory and methodology of budget regulation]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, (1(90)).
  17. *Sovremennyy miroporyadok i tsifrovaya real'nost': pravovye novatsii natsional'nogo denezhnogo obrashcheniya i voprosy obespecheniya finansovogo suvereniteta Rossii* [The modern world order and digital reality: legal innovations of national money circulation and issues of ensuring the financial sovereignty of Russia] (2024). Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya.
  18. Tkachenko, R.V. (2022). *Byudzhethnoe regulirovanie v sisteme finansovogo obespecheniya innovatsionnogo razvitiya obshchestva* [Budget regulation in the system of financial support for the innovative development of society] (Doctor of Law dissertation). Moscow.